

часть русских подданных из своих прежних владений – села Кунеево нынешней Ивановской области – и дали новому селу название, созвучное их прежнему месту жительства. По мнению авторов очерка, именно эта версия является приоритетной в определении названия села Кунеево. Однако название могло произойти от древнерусского слова «куна» – это денежная единица древней Руси. Кунщиками называли сборщиков налогов. Такое название могло определять село как пункт сбора налога и оброка с местного мордовского и буртаского населения.

Ромодановские и Пушкины, будучи особами высокого государственного ранга, в силу исключительной занятости на государственной службе пребывали в статусах воевод и персон для особых поручений и постоянно находились в разъездах – на Украине, в Литве, Тюмени, Чугуеве, на Лихвинской засеке.

В Государственном архиве Ульяновской области имеются источники, указывающие на то, что Пушкины владели селом более ста лет – практически до конца первой четверти XVIII века.

В 1718 году потомок первых Пушкиных, владевших селом Кунеево, Иван Иванович Пушкин, алатырский сотник, умер бездетным и по духовной грамоте завещал село своему двоюродному племяннику Александру Петровичу Пушкину, прадеду великого поэта.

В 1719 году А.П. Пушкин продал село подрядной конторы дьяку Прохору Трофимову, а Трофимов в 1722 году – «москвитину Ивану Петрову и сыну его Леонтию Симоновым». Симоновы приобрели село для создания парусной фабрики и «делания кожевенных и замшевых кож» и в короткое время очень даже преуспели в этом.

В Кунеево было создано самое первое в Симбирском Присурье промышленное производство. По сказке московского купца Красносельской слободы Ивана Петрова, сына Симонова, в 1724 году указано, что он имеет «в Алатырском уезде вотчину

село Кунеево, в котором по переписным книгам 1678 года 48 дворов, в той вотчине фабричный завод (парусная фабрика), 2 мельницы, 2 кожевенных завода, на которых делают пунцовые, подшвенные и мастерские кожи. При том же селе 3 винокуренных завода». Кожевенная продукция была исключительного качества, и кунеевский сафьян высоко ценился далеко за пределами региона. Винокуренное предприятие села Кунеево ежегодно поставляло в Москву 35 тысяч ведер зелёного вина. У Симоновых трудилось несколько сотен рабочих, население села значительно увеличилось, и потому в середине XVIII века в Кунеево возникла необходимость строительства второй церкви. Одной церкви было явно недостаточно большому количеству жителей села. Одна из церквей во имя архангела Михаила с приделом Живоначальной Троицы была построена и освящена епископом Нестором Нижегородским и Алатырским в 1739 году на месте прежней. Вторая церковь во имя святителя и чудотворца Николая была построена и освящена в 1755 году, согласно грамоте епископа Нижегородского и Алатырского Феофана. В архиве графа В.Г. Орлова также неоднократно отмечено, что до массовых переселений крестьян села на новые ставропольские и самарские земли в середине XVIII и начале XIX века в селе Кунеево существовало два православных храма.

В ревизских сказках 1748 года село Кунеево вновь указывается как вотчина Пушкиных, но по какой-то причине во владении Симоновых. Возможно, что не всё село, а только часть вотчины перешла во владение Симоновых на условиях какой-либо договоренности.

В 1775 году помещик Николай Иванович Бахметьев купил из межевой канцелярии и справил за собой 120 десятин земли, называемой Сокольским острогом, которая была отчуждена сенатом от села Кунеево в число казённых земель подведомства Симбирской казённой палаты, до этого

находившейся в ведении общины села Кунеево.

В 1776 году по указу Мануфактур-коллегии село Кунеево отошло московскому купцу первой гильдии Ивану Васильевичу Пивоварову за 40 тысяч рублей. Но в 1788 году он продал село вместе с крестьянами графу Ивану Григорьевичу Орлову, старшему из братьев. В списках приобретённых крестьян значится более 130 лиц мужского пола.

В материалах по созданию Симбирского наместничества в 1780 году в селе Кунеево, вошедшем в состав Карсунского уезда из Алатырского уезда, числилось 350 помещичьих крестьян. Согласно «Ведомости селениям, что на оброке», составленной по 5-й ревизии 1797 года по Усольской вотчине графа В.Г. Орлова, в числе прочих населённых пунктов значится с. Кунеево Карсунского уезда Симбирского наместничества, в котором проживало 415 жителей.

Несмотря на обширные пойменные присурские заливные луговые покосы, пахотные земли сельской общины Кунеева были низкоурожайными – в основном «каменья и бугры». В 1807 году граф В.Г. Орлов по просьбе жителей села переселяет из Кунеева 28 семей, а всего 110 душ мужского пола на принадлежащие ему новоприобретенные земли в Самарской губернии и основывает село Преполовенка. В числе переселенцев значатся фамилии, идентичные современным, явно указывающие на родство с новосурскими: Борисовы, Бубновы, Ватрушкины, Воронковы, Горины, Косягины, Мельниковы, Шалавы. По прошествии 140 лет с даты переселения села Преполовенка уже в документах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов вновь звучат те же кунеевские фамилии.

В 1812 году граф В.Г. Орлов из числа жителей села Кунеево Карсунского уезда формирует группу ратников для записи в Симбирское ополчение на войну с Наполеоном. 25 жителей села участвуют в заграничном походе русской армии. Ополченцы из села Кунеево дошли до Парижа. Весной

1815 года только 8 воинов возвратились живыми с войны в родное село.

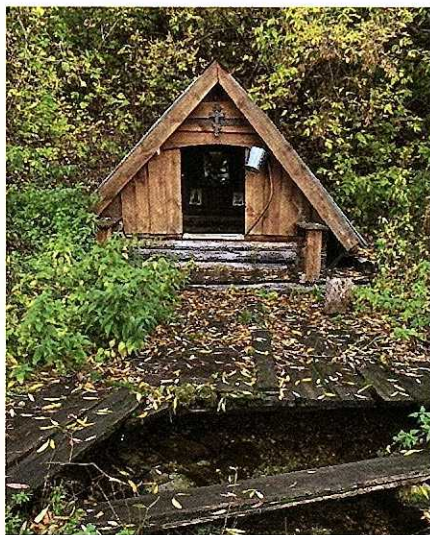
В 1827 году граф В.Г. Орлов в очередной раз переселяет часть крестьян из села Кунеево Карсунского уезда в Ставропольский уезд, на окраину города Ставрополь-на-Волге (Тольятти) и основывает деревню Кунеевку, которая, по сути, является предшественницей современного Комсомольского района города Тольятти.

После смерти графа В.Г. Орлова в 1831 году село перешло в собственность его дочери графини Новосильцевой и ещё некоторое время находилось в собственности Орловых и Орловых-Давыдовых.

По данным А.И. Артемьева «Симбирская губерния 1859 г.», в 1859 году в селе Кунеево числятся только удельные (государственные) крестьяне: мужчин – 245, женщин – 278. Имелись 57 домов, православная церковь и пристань. В 1883 году в Кунееве насчитывалось уже 114 дворов (308 мужчин, 348 женщин), а в 1900 году – 135 дворов (422 мужчин, 434 женщины).

В XVIII–XIX веках в окрестностях Кунеева на речке Тала действовало 5–6 водяных мельниц, располагавшихся каскадом плотин и прудов от так называемого Красного моста вверх по течению Талы и практически до села Дракино, до буераков под названием Подвальи. На каждом мельничном стане была создана и искусно поддерживалась специальная инфраструктура, обеспечивающая функционирование непосредственно мельниц, дробилок, лесопилок, чесалок (обработка шерсти), приводимых в движение силой водного потока. Мельничное хозяйство включало обязательные элементы: вершинник, пруд, плотину, шлюзовую систему водяных ворот и полуворотников, кауз.

В центре села, на роднике, на пруду и на русле ключа с незапамятных времён и практически до середины 1960-х годов успешно функционировала маслобойня, имелась система аварийного набора воды – пожарный же-

Родник «Под вершинкой»

лоб. Воды родника хватало с избытком для работы маслобойки и противопожарной системы. Маслобойни нет уже более 50 лет, пожарный желоб разрушен временем, а вот родник, пруд и ключ существуют поныне.

В селе издревле существовал деревянный мост через реку Суру – кунеевские мастера устанавливали его ежегодно после весеннего половодья, чаще всего в мае. Мост представлял собой конструкцию из 17–20 пролётов – «скамеек», каждый на трёх сваях 7–8-метровой длины, вбитых в дно реки на 2–3 метра, на которые укладывался бревенчатый настил и покрывался двумя слоями 8–10-сантиметровой доски.

Такой мост функционировал всё лето до глубокой осени и достойно выдерживал трёхосный грузовик КамАЗ с грузом. В декабре или январе мост разбирался со льда и складировался на незатопляемое место до следующей весны. Устанавливали мост чаще всего в районе тальского устья либо в полуверсте выше впадения Талы в Суру. С 2005 года с развалом колхозного хозяйства в регионе мост через Суру в Новосурске не строится.

В дополнение к мостовой переправе в соседней деревне Бахметьевке каждое лето действовал так называемый паромный переезд или просто паром. С одного берега на другой натягивался металлический канат, две лодки длиной 6–7 метров и шириной

2,5 метра каждая скреплялись в единую жесткую конструкцию с мощным настилом, на него крепились две вертикальные деревянные стойки с катушками, по которым скользил канат. Движение паромов через Суру осуществлялось только за счёт мускульной силы рук. Выдерживал такой паром автомобили Газ-51, Газ-53 и ЗИЛ-130, гружённые сеном, дровами или силосом. Управлять паромом могли все жители села, включая подростков 13–14 лет.

Ближайшие мосты в сёлах через Суру находились далеко, поэтому до конца XX столетия Кунеево (Новосурск) оставалось важнейшим транспортным узлом, напрямую связывающим всё правобережное Среднесурье и окрестные регионы восточной Мордовии.

Повседневная жизнь села была связана не только с хлебопашеством, но и с Сурой. В селе Кунеево и деревне Бахметьевке существовали две пристани. До середины XX века здесь грузили на баржи зерно, муку, камень и прочие грузы. Фарватер реки поддерживался в судоходном состоянии, проводились дноуглубительные работы, существовали бакенно-навигационная и лоцманская службы. Кунеевские лоцманы вообще высоко ценились у промышленников как мастера проводки барж и белян по быстрым сурским перекатам и коварным отмелям. Когда Сура надёжно входила в берега, кунеевские артели плотогонов уходили на плоты вниз по Суре, чаще всего до Васильсурска, а иногда и дальше по Волге до Астрахани.

При приближении к крупным сёлам плотогоны переодевались в льняные белые рубахи и с показным весельем лихо, на большой скорости пролетали по стремнину на глазах зрителей прибрежного села, за что и получили прозвище «лебедя кунеевские». Возвращались обычно пешком, шли через попутные сёла босиком в белых, выгоревших от воды и солнца домотканых холщовых штанах и рубахах, но с подарками для родных и близких. К 25-летнему возрасту почти каждый кунеевский мужик хорошо знал все